

В МОСКВЕ

ОТ СОГЛАШЕНИЯ К СОГЛАСОВАННОСТИ

Елена ПАНИНА,
руководитель Московской
конфедерации промышленников
и предпринимателей
(работодателей)

Московское трехстороннее соглашение, которое уже 15 лет подряд подписывается Московской конфедерацией промышленников и предпринимателей, Московской федерацией профсоюзов и правительством Москвы, — это ежегодно достигаемый консенсус между социальными партнерами ради общей цели — социально-экономического развития, процветания Москвы.

Сфера взаимодействия сторон соглашения с каждым годом расширяется, а отношения между участниками становятся более тесными. Например, документ, принятый на 2007 год, содержит 199 согласованных пунктов, из которых 34 включают в себя вновь принимаемые обязательства. Они появи-

лись для того, чтобы соглашение в полной мере соответствовало новым правовым и социальным реалиям, возникшим в связи с выходом новых федеральных законов. Таких, как новая редакция Трудового кодекса, земельное законодательство, законы о рекламе, о защите конкуренции, о миграции и других.

Если раньше документ затрагивал в основном социально-трудовые отношения, такие как занятость населения города, гарантии выплаты минимальной заработной платы и пенсий, создание благоприятных условий охраны труда, поддержка слабо защищенных категорий населения, то сегодня в нем содержится целый ряд мероприятий, направленных на дальнейшее развитие промыш-

ленности города, в том числе малого и среднего бизнеса. Среди них: развитие инновационного производства, содействие московским товаропроизводителям в реализации выпускаемой продукции, разработка мер по сдерживанию роста тарифов локальных монополий; создание Московского центра по борьбе с контрафактной, фальсифицированной и контрабандной продукцией. Особо отмечу, что впервые в трехстороннее соглашение включен раздел, полностью посвященный мерам по повышению конкурентоспособности молодежи на рынке труда.

Каждый год в рамках трехстороннего соглашения выделяются приоритетные направления защиты интересов организаций. В частности, в 2007 году на первый план выходит сфера земельно-имущественных отношений. Необходимо как можно быстрее обеспечить возможность предприятиям выкупить земельные участки — их основой капитализирующий элемент. В свое время земля не была включена в состав имущества приватизируемых

предприятий, а сегодня это сдерживает развитие многих компаний, уменьшает их инвестиционную привлекательность.

Все более актуальной становится проблема защиты промышленных предприятий от недружественных поглощений, а проще говоря — от силовых захватов.

Сегодня в Москве множество прецедентов, когда промышленные зоны захватываются с целью строительства на этих землях торговых комплексов, жилья, офисных зданий. В то время как доходная часть московского бюджета последние несколько лет на 16-20 процентов формирует промышленность, теряя эффективные предприятия, которые зачастую не имеют достаточной силы защищаться самостоятельно, недопустимо. Предстоит совместно с городской властью решать вопросы создания грамотных градостроительных регламентов, эффективного переоборудования предприятий, разработки дополнительных мер по сохранению промышленного и науч-

ного потенциала Москвы.

Кроме того, в качестве приоритетных направлений в наступившем году конфедерация рассматривает комплекс вопросов, связанный с развитием малого и среднего предпринимательства, подготовки управленческих и рабочих кадров для столичных предприятий. Как и по всем остальным направлениям, здесь мы работаем в тесном сотрудничестве с правительством Москвы. Мы считаем, что перспективной является целевая контрактная подготовка специалистов с высшим образованием, для этого планируется привлечь банковские образовательные кредиты и сам бизнес, заинтересованный в подготовке для своих предприятий квалифицированных кадров.

Может показаться, что перечисленные меры не касаются напрямую проблем жителей города, но это не так: через экономические механизмы все они затрагивают каждого конкретного человека: и работающего, и получающего социальные пособия.

Соглашение регулирует размер минимальной заработной платы. С 1 мая он составит 5400 рублей, а с 1 сентября —

6100 рублей. Но в ближайшей перспективе, в течение года, будет реализован комплекс мер по подтягиванию минимальной зарплаты до прожиточного минимума для трудоспособного населения столицы. Кроме того, соглашение обязывает работодателей при заключении коллективных договоров определить порядок индексации заработной платы в связи с ростом потребительских цен.

Процесс согласования интересов участников соглашения подчинен закону единства и борьбы противоположностей. Очевидно, что работодатели заинтересованы в получении максимальной прибыли, а наемные работники — в максимальной заработной плате. Налицо неминутное противоречие. Главная задача Московской трехсторонней комиссии как раз и состоит в том, чтобы не допустить чрезмерного доминирования какой-либо стороны, так как в этом случае в проигрыше окажутся те и другие. Такой результат никого не может устроить. Поэтому все стороны стремятся к компромиссу. Это не просто устраняет противоречия, но обеспечивает согласованность их действий.

Банковская тайна у нас, как известно, гарантирована Конституцией России. Это основа основ, на которой базируется доверие вкладчиков и кредиторов к банкам.

И вот, оказывается, ее, банковской тайны, вроде бы не существует. Этот факт вдруг осознали многие — после того, как в середине декабря на черном рынке появилась обширная база данных, содержащая «закрытую» информацию о клиентуре ряда крупнейших банков — лидеров на рынке потребительского кредитования. В базе — конфиденциальная информация о заемщиках, гарантом которой должен выступать банк.

Эксперты убеждены: утечка такой информации в очередной раз (пополнение нелегального рынка конфиденциальными базами банковских данных происходит уже не впервые) подорвала, во-первых, имидж российских банков, во-вторых, ставит под сомнение саму идею формирования цивилизованного рынка кредитных историй. По их оценкам, с появлением этой базы рынок нелегальной банковской информации вырос на пятьсот процентов, что является серьезным ударом по всей системе банковского кредитования.

Шума — комментариев — по сему поводу было вообще много. Оправданы ли, однако, тревога? С одной стороны, кажется, нет. Ну да, с развитием потребительского рынка, очевидно, развивается и теневой рынок, на который криминальный бизнес пытается мошеннически вытеснить какую-то секретную информацию. В этом нет ничего удивительного. К тому же указанная инфор-

ЕСТЬ ЛИ В РОССИИ БАНКОВСКАЯ ТАЙНА?

Гарегин ТОСУНЯН,
президент Ассоциации
российских банков

мация, по большому счету, гроша ломаного не стоит. Действительно серьезные сведения из базы, не имеющей конкретного источника происхождения, слишком обширной, слишком некачественной, почерпнуть нельзя.

С другой стороны, даже с учетом сказанного банки к самому факту появления информации относятся очень серьезно. Это ведь наш имидж, наша тайна, которую мы блюдем, потому что клиентов, само собой разумеется, терять не хочется. Банки проводят собственное расследование. И к концу января мы намерены довести до общественности исчерпывающую информацию по его итогам.

Вместе с тем понятно: это просто один из видов криминального бизнеса. И с ним, конечно, как со всяким другим криминальным бизнесом, должны бороться не только банки, но и правоохранительные органы. Вот тут-то и возникает немало вопросов.

Явный состав если не преступления, то правонарушения налицо. Черный

рынок уже не в первый раз пополняется секретными базами банковских данных. Так, в августе 2006 года ряд банков получили по электронной почте предложение купить базу данных заемщиков, бравших потребительские кредиты. За девять месяцев до этого, в ноябре 2005 года, были похищены базы данных ЦБ РФ и ФНС, содержащие сведения о доходах в 2004 году почти десяти миллионов жителей Москвы и области. А впервые диски с информацией о физических лицах — клиентах МГТС появились в Москве в 1992 году. Но во всех случаях источники утечек обнаружены не были. Диски же с обновлениями продаются до сих пор.

Давайте все-таки смотреть на вещи открытыми глазами. На рынке можно купить товар непонятного происхождения — а те, кто именно должен с этим бороться, бездействуют. Никто за производителем не гоняется, никто его не наказывает. Так почему бы и не заниматься соответствующим промыслом?

Между прочим, та же информация о доходах и налогах, появившаяся на

черном рынке, не могла быть украдена из каких-то частных структур. Только из государственных. Только госструктуры способны создать аналог такой базы данных. Факт появления нелегальной базы данных на рынке говорит о том, что она давно была в пользовании. Но не в открытом доступе, а у определенной группы лиц, которая, возможно, связана с госструктурами, а возможно, и состоит в их рядах. Поэтому прокуратуре стоило бы сформировать особую группу и провести расследование именно на предмет использования этой базы данных теми, кто связан с госслужбой и покрывал тех лиц, которые ее составили.

Проблема, очевидно, вот в чем: в России чем жестче законы, тем реже они срываются. Те, кто пытается заработать на выбросе конфиденциальной информации, нарушая российское законодательство, осознают, что их не поймают, не осудят и не накажут. Это при том, что в законодательстве — и в уголовном, и в банковском, и в гражданском — у нас более чем достаточно норм и статей, позволяющих это сделать.

Тем не менее не хотелось бы всю ответственность перелгать только на правоохранительные органы. По большому счету, они таковы, каково все общество.

Если говорить совсем коротко, обществу просто-напросто не хватает элементарной культуры в отношении появляющегося на рынке товара. О чем

идет речь? Поясню характерным примером. В Италии несколько месяцев назад за продажу контрафактного товара к продавцу применили жесточайшие административные санкции, а покупателя оштрафовали на 40-50 тысяч евро. Удивительно? Она-то ведь не должна выяснять происхождение приобретаемого товара! Оказывается, должна! Если ты покупаешь фирменный товар за бесценок, должен поинтересоваться наличием у продавца права на его реализацию.

До подобных стандартов у нас общество в принципе не дозрело. Ну, подумаешь, кредитная информация, ну, утекла! Пусть, мол, беспокоятся те жулики, которые боятся о своих кредитах открывать информацию. Какие «жулики»? Речь идет о конкретных людях, о конфиденциальной информации, связанной с их частной жизнью. Вот чему именно должна быть дана самая суровая оценка.

Но что, возможно, самое удивительное во всей этой истории, так это отсутствие людей, которые, найдя себя в списках, обратились бы в суд о защите своей частной информации. Уверен, окажись кто-то в развитых странах в подобной ситуации, у него наверняка была бы совсем иная реакция. Возможно, такие все-таки найдутся и у нас. Они по крайней мере стали бы возмутителями спокойствия по отношению к ситуации общего бескультурья, которая правит бал на нашем информационном рынке.

В СТРАНЕ

В МИРЕ

ВРОЗЬ ИЛИ ВМЕСТЕ? ПОРА ОПРЕДЕЛЯТЬСЯ...

Сергей БАБУРИН,
заместитель председателя
Государственной думы РФ

Причины разразившегося в эти январские дни кризиса в российско-белорусских отношениях кроются отнюдь не в нефтегазовой, а в политической сфере.

Я был и остаюсь сторонником восстановления единой страны, в которой цены были бы одинаковы и для россиян, и для белорусов. Поэтому с 1996 года как депутат Госдумы и депутат созданного тогда Парламентского собрания Союза Белоруссии и России делал все, чтобы мы объединились в реальное, а не мифическое государство, и в самые кратчайшие сроки. Более того, до января 2000-го я возглавлял комиссию по формиро-

ванию Союзного государства. И мы каждый год хоть какой-то шаг вперед, но делали. Государство это обретало все более зримые очертания. Поэтому меня особенно огорчает, что затем наступила стадия этакое политическое провисание.

Причин тому много — и объективных, и субъективных. Но главная из них, думаю, в том, что на рубеже веков в российском руководстве опасались появления в единой политической системе Александра Лукашенко как одного из руководителей Союзного государства. В нем дели реального политического конкурента, способного завоевать симпатию не только бело-

русам, но и россиянам. Еще в 1996 году Кремль публично обвинял меня в том, что я поддерживаю интеграцию с Беларусью, чтобы сделать Лукашенко президентом России. И, кстати говоря, при Ельцине я бы с удовольствием этим занялся.

Еще одной причиной провисания союзного строительства стало то, что и в России, и в Беларуси зародился целый слой людей, которые зарабатывают свои миллионы именно на том, что мы — разные государства. Зарабатывают на ценах, на тарифах, на контрабанде, на борьбе с контрабандой... Без преодоления сопротивления этой номенклатуры и в бизнесе, и в политике, без создания союзной элиты, союзных структур процесс нашего объединения так и будет буксовать.

В конце прошлого года я обратился с открытым письмом к президентам и парламентам

России и Белоруссии, призывая их признать, что ситуация с созданием Союзного государства сложилась кризисная, и сделать все, чтобы из этого кризиса выбраться. Я предложил: если официально подготовленный проект Конституционного акта Союза Белоруссии и России кто-то не устраивает, можно работать и другой, и третий варианты этого документа. В любом случае процесс должен развиваться, а не стоять на месте. Но в предновогодние дни меня, к сожалению, никто не услышал.

То, что началось в январе, лишний раз доказало своевременность моих призывов. Нефтегазовый кризис — только проявление кризиса с Союзным государством. Потому как нельзя сидеть меж двумя стульями: когда нужно, говорить, что у нас Союзное государство, а когда не нужно — утверждать обратное. Пора наконец определиться! Об этом я говорил не только Путину, но и Лукашенко. Он получил поддержку населения на лозунгах объединения с Россией. Так давайте делать это быстро и эффективно, а не тянуть десятилетия.

При этом надо понимать, что ни Беларусь, ни Украина, ни Казахстан не собираются вступать в состав Российской Федерации на правах субъекта. Более того, я считаю, что такая методология интеграции опасна для России. Союз народов — это и есть Союзное государство. И с меня вас уверить, такое государство, образованное Россией и Белоруссией, приятно к себе впоследствии Украина и Казахстан. Опять-таки возможные варианты союзного строительства.

Даже в споре о ценах на газ и нефть, когда вроде бы есть определенная логика в том, что Беларусь, не являясь частью Союзного государства, должна расплачиваться по полной, сторонники этой линии упускают из внимания очень важный момент. Соглашение от 25 декабря 1998 года, подписанное президентами и ратифицированное парламентами двух государств, гласит, что цены на энергоносители для Белоруссии будут внутреннероссийскими. Так мы хотим выполнять это соглашение или не хотим?

Образно выражаясь, нельзя быть «немного беременным» Союзом. Надо выбирать. Или мы врозь, или вместе — с одинаковыми ценами, унифицированным законодательством и т.д. Но тогда это нужно делать быстро. Отбросив порочную логику тех, кто призывает вначале «экономически все подготовить». Это тупиковый путь, который к реальному объединению может вести столетиями.

Сегодня я бы призвал не хоронить раньше времени союз наших народов. Те, кто говорит, что после всех этих энергетических разборок союзу конец, льют воду на мельницу пропагандистской кампании, направленной против нашего сближения, против России как таковой.

На основании нынешнего кризиса, пройдя через него, мы должны не разойтись, а стать наконец реальным Союзным государством. В этом историческая миссия и Путина, и Лукашенко, которые должны понимать меру своей ответственности.